

У Сарра отец был иностранцем, и он был невысокого роста, такого же, как и он сам, но Сарр обладал крепким телосложением, что вызывало у него зависть.

Впервые увидев Сарра, он согласился нанять его, не задумываясь, так как предлагаемая зарплата была выше, чем на предыдущем месте работы. Не поймите неправильно, он хотел, чтобы Сарр полностью посвятил себя работе на него.

— Правда? — глаза Сарра загорелись, и он не смог скрыть своей радости. Ему понравилась эта работа и этот босс.

— Поскольку я нанимаю тебя на долгий срок, я должен рассказать тебе о своих связях и о том, чем я занимаюсь.

— Да, я обязательно запомню это на сердце и не подведу вас.

— Ладно, ладно, уже поздно, можешь идти домой.

Завтра ему тоже не нужно было ехать с ними на набор персонала, максимум — инвестировать, когда они откроют компанию. Быть «руководителем без забот» было неплохо.

Поздно вечером, около одиннадцати или двенадцати, в его дверь снова постучали. Ван Хаосюань, волоча обмякшее тело, пошел открывать. У двери стояла женщина, одетая с особой тщательностью, в бледном платье, которое обнажало ее белые ноги, касаясь Ван Хаосюаня.

— Босс, вам нужны услуги?

В тот же миг вся сонливость Ван Хаосюаня исчезла. Его лицо стало мрачным, и он почувствовал желание убить. Он оттолкнул женщину, и дверь с грохотом захлопнулась. Мать за кого, кто дал номер его комнаты другим?

Всю ночь Ван Хаосюань разбирался с отелем, но в итоге отель тоже не знал, кто это был. Они могли только предположить, что это была женщина из другой комнаты. Они точно не сообщали номер комнаты Ван-шао никому, они бы не посмели.

На следующее утро жаркое солнце светило прямо на вход в университет Z. У ворот стояли черные BMW, и крупные боссы, сопровождаемые членами студенческого совета, направлялись к своим стендам для набора персонала. Конечно, сами боссы не сидели там, набирая студентов, они оставляли это своим сотрудникам.

Каждый член студенческого совета отвечал за одну компанию, приводил их на стадион, и если компания приезжала рано, то их вели в столовую на завтрак.

В университете Z было пять столовых, и в каждой была разная еда: кто-то любил сычуаньскую кухню, кто-то — морепродукты, а кто-то — луковые рулеты с соусом.

После того как студенческий совет показывал им университет, их рабочий день заканчивался.

Было еще рано, и на огромном стадионе уже стояли стенды компаний, около сотни. Студенты, проходя мимо с резюме, смотрели на описания компаний.

«Компания “Хэпин Жэньшоу” набирает сотрудников. Должности: 1. Ассистент, базовая зарплата 3 000 + премии, административная работа. 2. Бизнес-представитель, базовая зарплата 1 500 + премии + надбавки, средний доход 7 000-10 000. Место работы: провинция

XX, город XX, район XX, улица XX, здание XX. Рабочее время: 8:30 утра — 7:30 вечера».

Это была одна из лучших компаний, это не была конвейерная работа.

Конвейерная работа выглядела так:

«Компания “Юньци Фэнсин Технолоджи”. Мы занимаемся XX, основана в XX году, в нашей компании работают молодые красавцы и красавицы, вы не пожалеете о своем выборе. Мы искренне набираем сотрудников на должность обычного оператора, условия работы: мужчины и женщины, высшее образование, знание арифметики, свободное владение 26 буквами английского алфавита. Зарплата: первые три месяца 2 500, после испытательного срока 4 500, готовность работать в две смены. Бла-бла-бла...»

Студент, прочитав это, с гневом бросил свое резюме. Черт возьми! Школа издевается над нами? Свободное владение 26 буквами алфавита? Я могу написать программу, которую босс даже не поймет.

На оживленной, наполненной молодостью аллее под деревьями появились два очень симпатичных парня. Их лица были безупречными, с легкой улыбкой, создающей ощущение весеннего ветра. Они были одеты в костюмы, словно принцы, вышедшие из манги, и покорили всех высокомерных девушек.

— Вау, красавцы! Такие молодые, они боссы?

— Они куда симпатичнее, чем те жирные боссы, что зашли раньше, не так ли?

— Кто они? Даже если они сотрудники, я пойду к ним.

— Может, они сотрудники какой-то конвейерной компании, просто заманивают вас, девочки.

— Я пойду даже в ад.

— Я прыгну и в огонь, я пойду, пойду, никто меня не остановит.

— Ах, как я завидую той девушке, которая их ведет. Почему я не вступила в студенческий совет?

Девушка, которая вела их, была единственной представительницей студенческого совета. Она покраснела и говорила тихо. Если бы Дуань Лицзинь не должен был поддерживать образ босса, он бы уже накричал на нее. Зачем ты говоришь так тихо? Мы что, должны сами догадываться, что ты хочешь сказать?

Девушка спросила, не хотят ли они позавтракать, и предложила отвести их в столовую, порекомендовав, где лучше поесть.

— Спасибо, мы уже поели.

За ними следовала толпа влюбленных девушек, а парни скрежетали зубами. Неужели это действительно приманка от какой-то конвейерной компании?

Голос Чэн Цзяшу был очень приятным. Девушки жалели, что не взяли с собой телефон, чтобы записать его. Молодой красавчик, старший брат.

Цикады пели, а за ними шла толпа влюбленных девушек. У девушек не было плохих

намерений, они просто любили симпатичных парней. В конце концов, даже парни смотрят на красивых парней.

У Дуань Лицзиня было только два подчиненных, Сяо Хэй и Сяо Чэн, а у Чэн Цзяшу — два. Сяо Хэй и другие приехали в университет Z заранее, они приехали не слишком поздно.

Их стенд находился в самом углу стадиона, в незаметном месте. Перед ними стоял стенд другой компании, но, благодаря Ван Хаосюаню, они могли использовать мультимедийную аудиторию.

У них было время прогуляться по университету. Окружение было прекрасным, в саду росли дорогие цветы, но, возможно, из-за сезона, они не увидели цветущих растений.

Накануне вечером Чэн Цзяшу прочитал роман «Кровавый марш», в котором рассказывалось о двух боссах, которые приехали в школу набирать сотрудников. Описание школы было похоже на университет Z. Боссы представили свою компанию, вакансии и зарплаты. После их презентации все студенты превратились в злых духов, которые пожирали живых людей, пришедших в школу.

Два молодых босса бежали, бежали, но не могли выбраться. Они добежали до сада, где стоял маленький деревянный домик. Они услышали элегантные звуки фортепиано, пробивающиеся сквозь тернии сада. Мелодия сражалась перед ними. Они открыли дверь и увидели девушку с длинными волосами, сидящую в домике с застывшей улыбкой.

Она рассказала им историю.

В их школе каждый год проводился день набора сотрудников. Однажды черная фабрика наняла всех студентов за пять тысяч. Студенты думали, что получили выгодную зарплату, пока не попали туда и не оказались в аду. Они попали в черный ящик: без телефонов, без солнечного света, без отдыха, под наблюдением.

Они работали 24 часа в сутки без перерыва. Один умирал, следующий занимал его место. Пока все студенты не умерли, их так и не спасли.

Позже студенты превратились в злых духов и отомстили фабрике, убив всех сотрудников, а затем вернулись в школу и убили всех учителей и директора.

Школа стала школой призраков!

Чэн Цзяшу закончил рассказ, и все, кто слушал, сжали кулаки и вспотели.

— Я читал этот роман. Автор — девушка. Ван Хаосюань говорил, что у девушек богатое воображение, и эта книга высмеивает черные фабрики. Разве ее не запретили? Где ты ее нашел? — спросил Дуань Лицзинь.

Чэн Цзяшу достал телефон.

— На сайте с романами. Похоже, автор снова начала публиковать его. Поскольку главная героиня — девушка, роман стал популярен среди девушек.

— Тебе не кажется это странным? Разве в мире есть призраки?

— Нет. Кроме того, на сайте много мистических романов, этот ничем не страшнее.

В этот момент из деревянного домика в саду раздались звуки фортепиано. Ааааа! Девушки закричали.

Рассудительный член студенческого совета бросился открывать домик. Внутри действительно была девушка, игравшая на фортепиано.

— Цинь Синьсинь, что ты делаешь? Кого ты пугаешь при свете дня?

Дуань Лицзинь и Чэн Цзяшу увидели лицо девушки. Ее прямые черные волосы были растрепаны, на ней были старомодные очки и мятое белое платье. Девушка молчала, несмотря на то, что ее ругали. Она опустила голову и смотрела на ноты.

Она выглядела так одиноко, словно весь мир отвернулся от нее.

На самом деле, девушка в домике играла на фортепиано, и она никому не мешала.

— Пойдем.

<http://bllate.org/book/16559/1511452>